

"Дедушка. Папа. Мама. Сестра." Су Юйсинь снял пальто и поприветствовал свою семью.

Слуга вышел и забрал пальто, чтобы повесить его на вешалку. Су Юйсинь стоял перед журнальным столиком и наблюдал за происходящим.

"Что случилось? Что происходит?"

Ли Цяньсюэ отказывалась говорить. Старый мастер Ли тоже молчал. Брови Су Чэнхуэя были плотно сжаты, и он тоже не проронил ни слова.

В итоге Су Юйсинь мог только направить свой взгляд на Су Пэйчжэнь, надеясь, что она даст ему ответ.

"Сестра?"

"Юйсинь, ты вернулся вовремя". Су Пэйчжэнь выглядела так, будто вот-вот расплчется.

"Поговори с папой. Он сказал, что отправляет меня в Соединенные Штаты. Я не хочу ехать".

В Соединенные Штаты? Су Юйсинь посмотрела на Су Чэнхуэй. "Почему она едет в США?".

Су Пэйчжэнь замолчал. Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэй. Ненависть в ее сердце была глубока, как океан, но сейчас ее ледяной взгляд скрывал весь ее гнев.

"Папа, я не хочу ехать в Соединенные Штаты. Я уже закончила магистратуру. Почему я должен продолжать учиться?"

Старый мастер Ли продолжал сидеть, не говоря ни слова.

"Учиться?" Су Юйсинь уставилась на Су Пэйчжэня. "Тебе все еще нужно ходить в школу?"

"Да. Так сказал папа". Су Пэйчжэнь очень разозлилась. "Он отправляет меня учиться в США на несколько лет, а потом возвращается. Я сказал ему, что не хочу ехать".

Старый мастер Ли похлопал Су Пэйчжэня по руке и наконец посмотрел на Су Чэнхуэя.

"Значит, теперь ты думаешь изгнать Су Пэйчжэнь, верно? Ты уже собираешься отказаться от нее?"

Выражение лица Су Чэнхуэя было не более приятным, чем у остальных. "О чем вы говорите, отец? Я просто хочу, чтобы Пэйчжэнь воспитала в себе лучший характер, отправив ее за границу".

"Воспитать лучший характер?" Ли Цяньсюэ не могла больше молчать. "Ты действительно хочешь, чтобы у твоей дочери улучшился характер, или ты действительно собираешься изгнать ее? Вы знаете это лучше, чем кто-либо другой".

"Я не это имел в виду". Даже если Су Чэнхуэй и вынашивал это намерение в своем сердце, он никогда не произнес бы его вслух. "Я отсылаю ее для ее же блага. Может, лучше подождать, пока Хуо Цзиньяо разберется с ней?"

"Какое право имеет Хуо Цзиньяо разбираться с ней? Су Чэнхуэй, не нужно быть таким благородным. Твоя возлюбленная вернулась, и теперь тебе не терпится отдать ей все свое сердце. Чего только стоит дочь?"

Ли Цяньсюэ стиснула зубы, ее сердце наполнилось ненавистью. Она признавала, что Су Чэнхуэй плохо к ней относился и был холоден с ней все эти годы. В конце концов, это был ее выбор - выйти за него замуж.

Но теперь? Он не может выносить даже собственную дочь?

Раньше она замечала, что он неплохо относится к Су Пэйчжэнь, и думала, что они все еще семья. Однако все это было до тех пор, пока не вернулась та женщина.

Теперь она вернулась. С Сян Кайпин здесь, есть ли в его сердце место для остальных?

"Из-за нее Цай..." Су Чэнхуэй сделал паузу и прочистил горло. "По ее вине она попала в аварию. Неужели ты думаешь, что Хуо Цзиньяо вот так просто отпустит ее?"

"Это из-за нее? Это сделали госпожа Луо и госпожа Сонг. Какое отношение это имеет к Пэйчжэнь?"

"Если госпожа Луо и госпожа Сун не хотели помочь ей свести счеты с жизнью, зачем им так нагнетать обстановку с незнакомым человеком?"

Ли Цяньсюэ вскочила на ноги. "Ну и что? Она настолько ценна? Значит, мы не можем искать ее, чтобы свести счеты? Она ударила мою дочь по лицу. Ты, как отец, даже не думал о том, чтобы поквитаться, а тут издеваешься над дочерью и даже подумываешь о том, чтобы отослать ее? Где здесь логика?"

Даже если слова и действия Су Пэйчжэнь были неуместны, и даже если она намекнула на желание отомстить Сян Кайпину, госпожа Луо и госпожа Сун все равно действовали по своему усмотрению. Так какое отношение это имело к Су Пэйчжэнь?

Су Чэнхуэй не хотела больше спорить с Ли Цяньсюэ по этому поводу.

"Единственное, что я знаю, это то, что она взрослый человек, и ей придется столкнуться с последствиями своих действий. Она должна заплатить цену".

"Расплатиться? Какую цену? Это она была за рулем той машины? Это Пэйчжэнь толкнул ее под колеса?"

"Как ни посмотри, Сян Кайпин была серьезно ранена. Как Пэйчжэнь может не нести за это ответственность?"

Су Чэнхуэй любил смотреть, как Ли Цяньсюэ защищает Су Пэйчжэня, но сегодня он чувствовал, что не может вымолвить и слова.

"Су Чэнхуэй, не впутывайся в несвязанные дела. Очевидно, ты считаешь нас обоих помехой, потому что эта женщина вернулась. Можешь больше ничего не говорить. Я никогда не соглашусь, чтобы ты отослал Пэйчжэнь".

"Ли Цяньсюэ, будь благоразумной".

"Су Чэнхуэй, кто здесь неразумный?"

"Хватит." После долгого выслушивания у старого мастера Ли разболелась голова. Он с громким стуком опустил трость, но ни Ли Цяньсюэ, ни Су Чэнхуэй не произнесли ни слова.

Старый мастер Ли сначала посмотрел на Ли Цяньсюэ, его глаза наполнились неодобрительным и слегка обвиняющим взглядом. "Цяньсюэ, ты уже не молода. Ты уже не маленькая девочка. Ты должна немного умерить свой пыл. Слова имеют последствия - разве ты не знаешь об этом, будучи взрослой?".

"Папа..." Ли Цяньсюэ почувствовала огромное разочарование в своем сердце, но она не могла ответить отцу.

"И ты, Чэнхуэй". Старый Мастер Ли перевел взгляд на Су Чэнхуэя. "Столько лет я спорил сам с собой, и в итоге решил, что мы, семья Ли, ничем тебе не обязаны".

"Отец, я не это имел в виду". Су Чэнхуэй мог осмелиться нанести ответный удар Ли Цяньсюэ, но он по-прежнему очень уважал старого мастера Ли.

В конце концов, старый мастер Ли взял его под свое крыло на долгие годы, приобщив его к миру бизнеса, и они боролись бок о бок. Он также преподавал ему много жизненных уроков.

Он мог смириться с тем, что не любит Ли Цяньсюэ, но к старому мастеру Ли он относился с бесконечным уважением.

"Я знаю, что в твоём сердце была обида, когда я заставил тебя жениться на Цяньсюэ, но Чэнхуэй, прошло уже более двадцати лет, а Юйсинь уже почти восемнадцать лет. Неважно, сколько обид ты хранишь в своём сердце, они уже должны исчезнуть, судя по тому, как Цяньсюэ подарила тебе двоих детей, и как она помогала тебе все эти годы без каких-либо жалоб, верно?"

Су Чэнхуэй молчал. Он не решался ответить.

Бывают такие виды ненависти и обид, которые не могут быть устранены даже спустя десятилетия.

Старый мастер Ли вздохнул. "Я стар. Я не могу сказать тебе, что делать. Вы упомянули, что боитесь, что Хуо Цзиньбао заставит Пэйчжэня заплатить за случившееся. Что касается этого, я готов нанести ему визит и договориться с ним. Что касается Пэйчжэня..."

Переведя взгляд на Су Пэйчжэня, старый мастер Ли выглядел немного беспомощным. "Нет необходимости учиться слишком долго. Тем не менее, краткосрочный продвинутый курс кажется подходящим".

"Дедушка..." Су Пэйчжэнь закусила губу, все еще недовольная таким решением.

"Решение принято. А теперь уходите отсюда все". Старый Мастер Ли махнул рукой. "Я уже сказал - я стар. Единственное, что я хочу видеть, это счастливую семью. Мне очень не хочется, чтобы Пэйчжэнь уезжала, но если это ненадолго, то я не против".

Когда он встретился взглядом с недовольным взглядом Су Пэйчжэня, его голос стал немного жестче. "С твоим характером действительно есть проблемы. Слишком избалован, слишком много прав. Тебе не мешает провести некоторое время вдали от дома".

Теперь, когда старый мастер Ли высказал свое мнение, никто не посмел ему возразить.

Хотя Су Пэйчжэнь все еще была недовольна принятым решением, она могла только

согласиться. Однако ей все еще не хотелось соглашаться. Она вскочила и, топая, направилась вверх.

Когда она уходила, ее шаги звучали очень громко в знак протеста, но никто не обращал на нее внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083757>